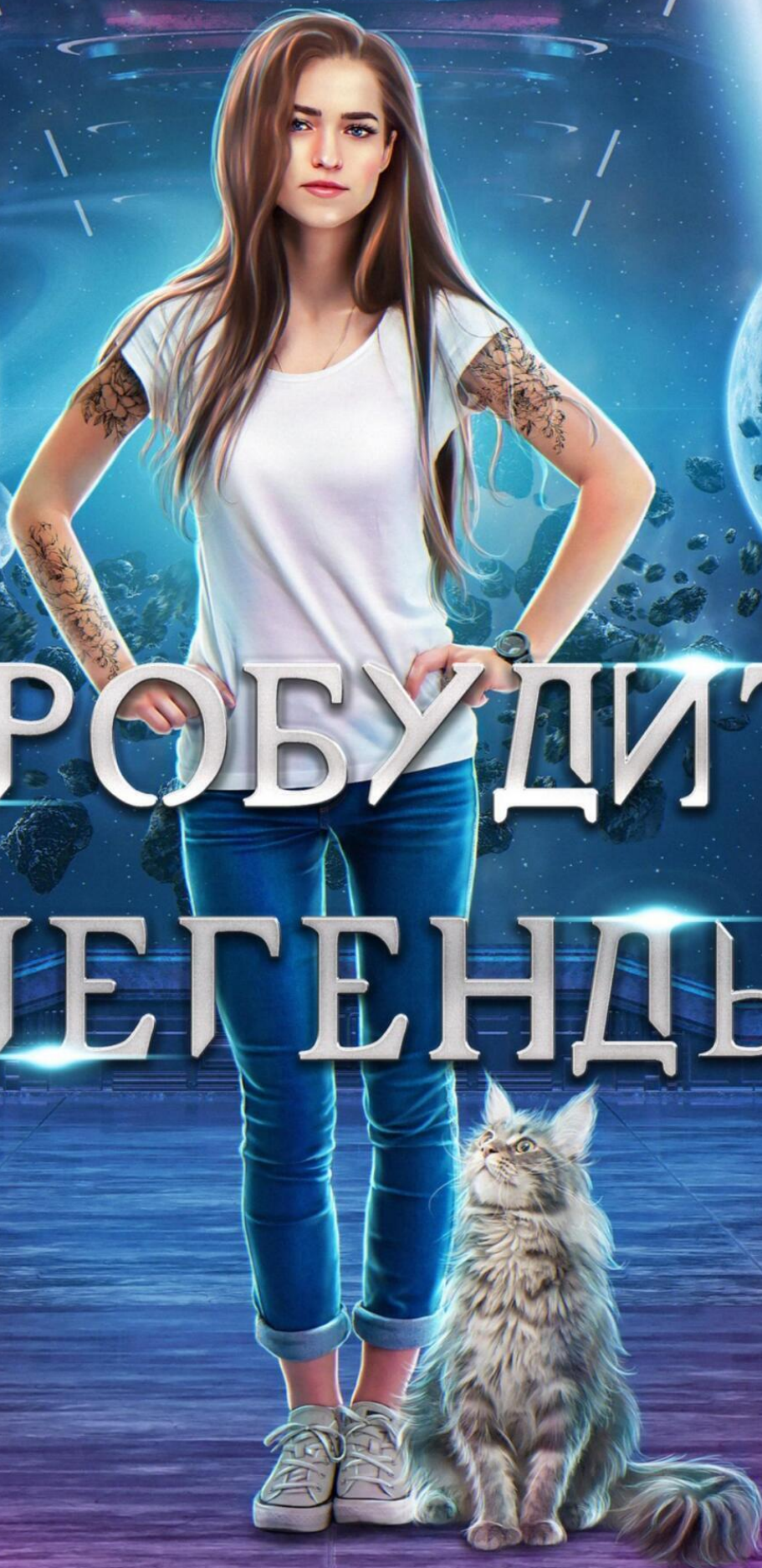

Ольга Янышева

ПРОБУДИТЬ
ЛЕГЕНДЫ

Ольга Янышева
Пробудить легенды

«Автор»

2023

Янышева О.

Пробудить легенды / О. Янышева — «Автор», 2023

Оказаться на борту космического корабля?! Даже для жительницы XXI века это за гранью фантастики! И, тем не менее, я здесь... и даже почти по доброй воле, потому что Земли больше нет. Нас спасли в последний миг. Предложили сохранить, как вид, несмотря на то, что мы сильно отличаемся от других представителей внеземного разума. Теперь лечу с тремя сотнями таких же, как я, землян навстречу неизведанному, в шоке от того, что все бабушкины сказки – реальность. Эльфы?оборотни?Энты?Фениксы?Вампиры?!Никогда не думала, что мне доведётся собственными глазами увидеть иных!Ох, Барсик! Хорошо, что ты рядом! Пробудить легенды – это перебор даже для меня, дочери русского офицера.

© Янышева О., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Глава 1. Кошмар	5
Глава 2. Завтрак в густой тишине	9
Глава 3. Семинар от асура	12
Глава 4. Тестирование	15
Глава 5. «Друг в беде не бросит, лишнего не спросит...»	18
Глава 6. Общение – штука сложная!	22
Глава 7. «Тяжело в учении...»	25
Глава 8. Реалии нового мира... в теории	28
Глава 9. Зортан	32
Глава 10. Знакомство с эльфами	34
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Ольга Янышева

Пробудить легенды

Глава 1. Кошмар

Все персонажи романа «Пробудить легенды» являются вымышленными, и любое совпадение с реально живущими или когда-либо жившими людьми случайно!

«У меня всегда был доступ к иным мирам.

У нас у всех он есть – благодаря снам»

Мне снился сон. Я сразу поняла это, потому что пережила происходящее сейчас в прошлом. И «пережила» в самом ужасном смысле этого слова!

Радио не замолкало ни на минуту.

Так в принципе было всегда, когда папа садился за руль, но если раньше новости разбавлялись музыкой, то последние месяцы этого года превратились в сплошной поток одной информации. Причём преимущественно негативного характера. Нас кошмарили по всем фронтам: в телевизоре, в интернете... через административный орган управления организаций, где бы ты ни работал или учился.

– Мир сошёл с ума, – прошептал папа, вцепившись в руль старенькой «Приоры».

У меня не нашлось, что ответить.

Фраза «Мир сошёл с ума» стала той истиной, от которой уже почти два года содрогалась наша планета.

– Протесты, восстания, войны – люди слетели с катушек, – бурчал папа, шурясь от ослепляющих лучей полуденного солнца. – Вот что бывает, когда правительственная верхушка начинает верить в собственные рассказы о демократии. Роковой провал! Человек, обременённый властью, должен держать под контролем страну, а подчинённых – в ежовых рукавицах. Одно условие – спокойная жизнь. Это единая цель... непогрешимая, добрая и светлая! Одна на всех! Только тогда можно говорить о командном духе! О патриотизме и совести. Никто сам не захочет перемен. А когда каждый творит, что хочет, получается вот это...

Я сглотнула горечь, скопившуюся во рту.

Что сказать? Папа прав. Наш декан факультета международных отношений, на котором я учусь почти год, каждую лекцию льёт нам в уши нечто подобное. И ведь не поспоришь!

– *«...заявления США о нападении нашей армии и запуске ракет типа «Нептун», опровергнуты снимками из спутника. Волна обрушилась на побережье штатов Калифорнии, Орегона и Вашингтона, сметая почти половину материка в районе, где не было ни одной подлодки. Это был природный катаклизм губительного масштаба. Кабинет президента страны, понёсшей бесчисленные потери среди своего населения, пришёл к тому же выводу после тщательного расследования и изучения материалов разведки. Мировая общественность в ужасе... такого цунами Земля ещё не знала... если только в религиозных преданиях»,* – диктор запнулся.

Брови папы сошлись в одну сплошную дугу.

– И что там у них творится?!

– *«На западном фронте...»*

Громов Ярослав Данилович поморщился и ударил по панели, вырубая радио.

– Папа, я хотела...

– Не могу больше это слушать. – Руль скрипнул в папиных пальцах. – Как подумаю, что Арсений где-то там...

Я не видела брата почти год. Как проводил меня на линейку первого сентября, так и уехал в командировку.

Арсений, мой старшенький, был гордостью семьи. Пошёл в армию по стопам нашего отца-полковника. Сначала закончил военное училище, потом получил звание и успел даже выслужиться до должности командира учебной роты, заместителя командира батальона. Когда Арсений надевал свою форму, я завидовала всем девчонкам! Сильный, красивый, благородный – мой брат был примером самого понятия «мужчина»! В такого невозможно не влюбиться!

Когда полк брата отправили на границу страны, у меня как будто землю из-под ног выбили. Папа вида не подавал, но тоже жутко волновался за старшенького.

Мама умерла, когда мне было девять лет. Рак. У нас больше никого не осталось. Только мы друг у друга. Ну, ещё и Барсик. Мама нашла кота на помойке перед самой своей смертью. Мы берегли его, как символ. Как доказательство маминой доброты, которой женщина окутывала всю семью, преображая даже серое помещение больницы одним своим присутствием.

Барсик стал четвёртым среди нас. И этого оказалось не так мало, как кто-то может подумывать.

Папа ушёл из армии, устроился на другую, совсем не престижную работу – водителем, да и в остальном прекрасно справлялся с родительскими обязанностями, воспитав в нас любовь к миру и каждому её обитателю...

«Жаль, что такой папа есть не у каждого из сейчас живущих. Было бы куда меньше войн! Одно дело защищать свою землю, а другое – гнобить людей, которые по мнению каких-то ублюдков рожой не вышли».

Отец прервал мои мысли.

– Софа, я тут подумал... – отставной полковник искоса бросил на меня взгляд. – Не хочешь перевестись на другой факультет?

Я удивлённо вскинула брови.

– И чем тебе дипломаты не угодили?

– Дипломатов часто отправляют в другие страны.

– Папа, я потому и пошла на факультет международных отношений, чтобы покататься по миру.

– Вот именно! Ты смотри, что с миром твориться!! Колесить из одной страны в другую, выполняя правительственные поручения – не самая хорошая идея на сегодня.

Отец аж покраснел, излагая свою точку зрения почти не размыкающимися зубами.

Я испугалась за давление родителя. Чай не мальчик.

– Я подумаю.

Папа скривился. Я всегда так отвечала, когда требовалось сбавить напряжение в беседе. И обычно это значило твёрдое «нет», потому что «да» мне никогда не было жалко, когда я понимала, что собеседник прав.

– София...

– Папа! Кот!

Резко взвизгнули тормоза машины, завернувшей на парковку нашей многоэтажки.

Я испуганно выскочила из машины.

– Барсик! Сколько говорить, что нельзя встречать папу здесь!? – Дрожащими руками я подняла кота и зарылась носом в его мягкую шерстку.

Кот утробно заурчал, успокаивая своим теплом истеричную хозяйку.

«Действительно! Чего переполошилась эта чудная, – наверное, думает он. – Машина всегда останавливается передо мной! Я же царь вселенной!»

Хмыкнув, подняла голову.

На лицо набежала тень.

Я моргнула один раз, потом второй, но поднимающийся к самому небу слой воды упорно не желал становиться глюком.

– Папа?

Громов Ярослав Данилович, с серым от ужаса лицом, схватил меня и дёрнул в сторону. На нас неслась толпа перепуганных людей, которые бежали или ехали на машинах, смятая всё на своём пути.

Барсик зашипел, когда вцепилась в него покрепче.

– Что происходит? Что это?

Никто мне не ответил.

Папа огляделся, сделал какие-то выводы и потянул меня к нашему подъезду.

Вода тем временем поднималась по кольцевой, будто бы вырываясь из-под земли.

«Ведь до реки далеко от центра...»

– Софа, быстрее! Заберёмся на крышу. Бежать некуда. Если вода обрушится, хотя бы будет шанс выжить.

Внезапно картинку моей реальности будто бы смыло.

Передо мной вдруг появился брат.

Арсений ходил из одного угла зала в другой, докладывая последние новости.

– ... да. Они мирно настроены. Папа, у нас есть шанс.

Я сразу вспомнила этот эпизод.

Арсений прилетел на вертолёте по правительственным делам, когда грянула сенсация по всем телеканалам – «К НАМ ПРИЛЕТЕЛИ НАСТОЯЩИЕ ИНОПЛАНЕТЯНЕ! СПАСЕНИЕ ВОЗМОЖНО!»

Только зря всколыхнули почти потерявшую надежду общественность. Ковчег с необычными для нашего восприятия инопланетянами согласился взять лишь триста землян. Из почти восьми миллиардов всего триста!!! Представители правительства ведущих стран нашего мира пытались надавить на пришлых, но тем не были страшны ни наши технологии, ни оружие. Намёк на то, что при усилении давления они, гости из космоса, могут быстро улететь, охладил любого, несмотря на то, что эгоистов тоже на Земле хватало. Как же без известной всем догмы – «так не достанься же ты никому»?!

Но в этом фрагменте сна я ещё ничего из этого не знала. Радовалась брату, радовалась тому, что вода, накрывшая куполом весь город, уже как неделю стоит и не обрушивается на наши головы, а мы благополучно продолжаем существовать. Только задвинутая на задворки сознания тревога иногда накатывала. В остальном я и моя психика справлялись с принятием происходящего, даже не подозревая, что готовит нам будущее.

Мужчины заметили меня и прервали разговор.

– Софа, – начал папа, пытаясь изобразить на губах улыбку. У него плохо это получалось. По крайней мере, улыбка вышла довольно нервная. – Арсению надо помочь.

– Чем, папочка?

– Под его руководством собирается первая сотня землян.

– И чем же я помогу? Избранным задницы подтирать? Меня совет этих синекожих на роль волонтера не утверждал. Насколько я слышала, там всё строго. Даже не знаю, чему остальные завидуют?! Куда-то везут, непонятно куда... Спасают ли вообще?! Я не хотела бы оказаться на их месте. И уж точно не полетела бы никуда без вас. Помирать, так вместе.

Никто не оценил мой чёрный юмор.

Мои мужчины переглянулись и нахмурились.

Особенно Сеня.

– Сонька, никто тебе об избранных не говорит. Ты мне будешь помогать, а не им. Давай быстрее! У тебя пять минут.

Я пожала плечами и, ворча под нос нелестными комментариями, быстро заскочила в свою комнату. Не в халате же домашнем ехать в штаб, где сейчас, по словам Сеньки, идёт полномасштабный отбор избранных.

А надо было задуматься, когда папа обнял меня крепко на пороге и поцеловал в висок!

Когда мы прибыли на место, я недоумённо хлопала глазами, наблюдая за погрузкой землян. Но больше всего меня поразил тот факт, что даркийцы никакие не синекожие. Обычные с виду люди. Только доспехи серебряные, да в глазах вместо одного сразу три зрачка.

Я бы нашла ещё что-нибудь, но Арсений шикнул на меня и приказал идти следом.

А потом начался самый настоящий ужас.

Оказалось, что брат привёз меня, чтобы я заняла положенное ему место. В новостях говорили, что даркийцы исключали такие варианты, но в моём случае, несмотря на мои мольбы, стражи схватили меня и потащили, упирающуюся, на корабль. Арсений только и успел, что сунуть огромную дорожную сумку одному из сопровождающих.

Я кричала, просила меня не отдавать, но командир даркийцев лишь кивнул брату и скупобронил:

– Хорошо. Дух так же силён в ней, как и в тебе. Меняю.

Сложно было понять скрытый подтекст. Меня разрывало от горя и обиды.

«Отдал меня! Выкинул!»

«Он хочет тебя спасти!» – твердил разум, но кто бы его слушал?!

Я рвалась всеми правдами и неправдами назад.

После пятой попытки побега, даркийцы закрыли меня в изоляторе, обещая освободить сразу после того, как корабль покинет нашу орбиту. Для меня это прозвучало, как приговор.

Как только ковчег взлетел, я громко рыдала, колотя кулачками непробиваемое толстое стекло огромного окна.

Лишь когда Земля стала слишком далеко, я сумела взять себя в руки. Жалобное мяуканье стало сюрпризом.

* * *

Я вздрогнула и открыла глаза. Барсик снова решил разбудить меня своим излюбленным способом – лизать шершавым языком мой нос. Но я не могла на него злиться. Кроме кота у меня больше никого не осталось.

– Барселона, прекращай. Я уже проснулась. – Я потянулась и села на узкой кровати. – Итак... Космос! День двадцать пятый! Громова София Ярославна летит непонятно куда, непонятно зачем и непонятно для чего...

Глава 2. Завтрак в густой тишине

– Барселона, прекращай. Я уже проснулась. – Потянувшись, села на узкой кровати. – Итак... Космос! День двадцать пятый! Громова София Ярославна летит непонятно куда, непонятно зачем и непонятно для чего. – Как обычно начала я новый день на борту ковчега, всматриваясь в кристально-чистое зеркало.

Такие установки пусть и звучали по-идиотски, но не давали мне свихнуться. Я почти смирилась с решением папы и брата, в душе прекрасно понимая, что на их месте поступила бы так же.

Собрав резинкой торчащие во все стороны волосы, я поморщилась. Это всегда помогало избавиться от набегающих слёз. Почти за месяц я реально устала плакать.

– Рвать на голове волосы бессмысленно и глупо. Продолжаем тупо выполнять сублимирующие действия, которые от меня требуют эти даркийцы, лишь бы не поддаваться накатывающему унынию!

Я подхватила свой рюкзак и бережно сунула в него Барсика. Кот за двадцать с небольшим дней привык путешествовать в рюкзаке. Не возмущался и не орал, как было по первой. Наверное, почувствовал, что я морально не могу оставить его даже на минуту. Как представлю, что он где-нибудь потеряется, так горло перехватывает в спазме!

Застегнув молнию, я вышла в коридор жилого отсека и взяла курс на камбуз.

Я была такая не одна. Немногие, но люди уже начали просыпаться и выходить из своих комнат в поисках пищи. Хотя, по большому счёту, она не требовала усиленных поисков. Главное, до камбуза дойти. Даркийцы кормили и первым, и вторым, только миску подставь. В остальном старались не наседать. Давали нам время, чтобы прийти в себя, наверное. Других мыслей у меня не было. Слишком часто приходилось встречать «избранных» с красными глазами и опухшим лицом. В большинстве своём это были девушки, но пару раз довелось увидеть и парней. Навскидку пятнадцати-шестнадцати лет.

Положа руку на сердце, встреча именно с такими подростками помогла мне взять под контроль эмоции и смириться с положением вещей: Земля скоро погибнет, а с ней и папа с братом. Арсений меня спас, обменяв на возможность спастись самому, и я должна... нет, просто обязана воспользоваться этим шансом ради него, потому что никогда, повторяю – Н И К О Г Д А не получала подарка ценнее! Я буду помнить папу, помнить брата и уважать их выбор, пока стучит моё сердце!

– Сегодня на завтрак овсянка, сэр.

– Комаров... – подарив неожиданно обнаружившемуся на ковчеге однокурснику тоскливую улыбку, присела рядом. – Доброе утро.

Комаров Паша учился со мной на одном курсе. Только факультеты разные. Если я выбрала профессию дипломата, то Комарик захотел стать коммерсантом, выбрав факультет прикладной экономики.

Больше мы пока никого из своих не встретили. Это только на первый взгляд кажется, что триста человек – это не так много. Когда эти три сотни раскидали по всему космическому кораблю, где семнадцать камбузов, найти знакомые лица становится не так просто... особенно, когда их особо не ищешь, замкнувшись в себе.

– Как ты?

– Ничего. Ты как?

Павел запустил руку в светло-русые волосы, которые заметно отросли в космическом пространстве.

– Тоже ничего. Прихожу в себя... Это только в фильмах прощание главного героя с второстепенным вызывает лёгкую грусть. Вживую... – Паша запнулся. – Знаешь... – голос Комарова перешёл на шёпот.

Я взяла за руку неприметного, толком не знакомого раньше парня и крепко сжала его холодные пальцы.

– У меня, помимо родителей, в Воронеже остались две маленькие сестры. Близнецы. Им по пять...

Парень замолчал.

Наш камбуз в принципе никогда не отличался обилием звуков, а сейчас, прекрасно слышав шёпот Паши, народ и вовсе умолк, каждый внутри проживая свою аналогичную трагедию.

А я... а мне больше не хотелось возвращаться в то жуткое состояние, из которого я с таким трудом сама себя достала!

Внезапно на меня напало удушающее желание перенаправить общее горе куда угодно, но не на жалость к самим себе. Это угнетающее чувство ещё никого до добра не довело!

В голове родилась удивительная мысль. Ничего подобного меня ещё не посещало, хотя папа рассказывал, что мама часто...

Не давая себе опомниться, а самое главное передумать, робко запела:

– *Чёрный ворон*, – народ удивлённо оторвался от созерцания своих тарелок, – *что ж ты вьёшься...* – Пашка ошарашенно моргнул. По щеке парня медленно покатила слеза, – *над моею головой? Ты добычи не дождёшься, чёрный ворон, я не твой!*

Даркийцы, как сидящие за соседними столами, так и стоящие в доспехах у стен, переглянулись между собой.

Я же обняла себя за плечи, с трудом вспоминая второй куплет. Но это оказалось излишним.

Мужчина, сидевший в торце девятого длинного стола, подхватил меня на первой же сточке.

– *Что ты когти распускаешь над моею головой? Иль добычу себе чаешь? Чёрный ворон, я не твой!*

Второй, третий, четвёртый... Не прошло минуты, как мелодию запели все, кто знал слова народной песни. И хоть мы пели не так идеально, как это умеют профессиональные певцы, но я сейчас переживала внутри себя невероятные эмоции!

Казалось, будто внутри меня кто-то сильный, негибемый поднимает свою голову и с достоинством принимает возложенную на него тяжесть, точно Атлант, обещая больше не опускать руки.

Песня оборвалась на трагическом конце, но воцарившаяся тишина в камбузе больше не несла в себе горе. Мы смотрели друг на друга и печально улыбались, чувствуя моральную поддержку от каждого.

Вдруг раздались одинокие хлопки.

Я вздрогнула и посмотрела в сторону звука.

В широком проходе стояли пятеро даркийцев.

Главного, который обменял меня на брата, я узнала сразу. Шрам на левой щеке высокого мужчины был незабываем.

– Красиво, – оценил асур, по-нашему «генерал». – После завтрака вас всех проводят в учебный сектор. Вы готовы узнать, что ждёт вас в скором будущем.

«Как всегда ноль информации!» – прищурившись, волком посмотрела на асура.

Воин лишь усмехнулся, а потом и вовсе развернулся, отчаливая.

– Спасибо, Соня, – Паша сжал мои пальцы, а я с удивлением поняла, что до сих пор держу его за руку. – Мне, правда, стало легче.

– Всем стало, – возле нашего стола остановился мужчина с сильным красивым голосом. На вид дядьке было около сорока лет. По моим наблюдениям самый взрослый (если можно так сказать!) среди остальных избранных. Всё же даркийцы выбирали для спасения молодых людей.

– Ты – молодец, девочка. Песня – это один из сильнейших способов избавиться от тоски. Сегодня ты помогла многим начать утро с улыбки.

Я не нашла ничего умного, чтобы ответить. Просто кивнула, принимая похвалу.

Дядечка подмигнул и вышел в коридор, где его и других, кто уже закончил завтрак, повели в левое крыло жилого отсека, где раньше всегда стояло двое стражей, закрывая собой проход.

Я поковырялась ложкой в каше, погоняла кусочки знакомых фруктов и поняла, что не смогу ничего съесть. Слишком сильно желание узнать, что же за будущее нам пророчат эти вездомные «чуды-юды».

– Пошли? – разгадал Пашка мой жест, поднимаясь со стула первым.

– Пошли.

На выходе нам указали дорогу жестом, сопровождая следом и чуть не наступая на пятки. «Послушаем-посмотрим!»

Глава 3. Семинар от асура

*«Взирая на дела рук человеческих,
пришельцы решили: жизнь – есть, разума – нет»*

Идти за провожатыми даркийцами пришлось долго. Не меньше пятнадцати минут, как по ощущениям.

Я ещё раньше заметила, что ковчег этих представителей внеземного разума огромных масштабов, но настроения восхищаться как-то не было ни тогда, ни сейчас. Зато проснулось настроение пристально изучать спасателей. Конечно, я делала это украдкой, но к моменту нашей доставки я успела оценить и габариты даркийцев, и их крепкую, вроде как стальную форму. Пару раз пришлось быстро отвести глаза, потому как эти глазастые (с тремя-то зрачками!) будто бы чувствовали направленный на них взгляд, оборачиваясь.

Чтобы не вызывать подозрения, я старалась не задерживать своё внимание на одном даркийце дольше нескольких секунд. Даже принялась мысленно считать до пяти. Это не помешало составить общее мнение. Даркийцы – высокие, подтянутые, сильные воины, с которыми связываться – себе дороже. Они на интуитивном уровне чувствуют внимание к себе. Насторожены, сразу готовы дать отпор.

Но самое опасное – это живой ум, который светился у них в необычных для земного восприятия глазах. Стражи-даркийцы – это не какие-то там солдафоны. Я на интуитивном уровне чувствовала, что любой из наших провожатых будет действовать в случае грозящей ему или его подопечных опасности. Команды от вышестоящего дожидаться не будет.

На фоне Комарова трое сопровождавших нас стража выглядели невероятно устрашающе, хотя Павел был вполне себе среднестатистическим по фигуре и росту мужчиной. Да, не качок, но и не доходяга с атрофированной мускулатурой, на которых в последние три года пошла мода. С другой стороны, будь рядом Арсений, стражи уже не выглядели бы настолько мощно. Мысль о брате заставила споткнуться.

Распластаться на полу не дали сильные руки идущего сбоку даркийца.

Страж придержал меня за предплечье, оказываясь слишком быстро рядом, а я себе сделала ещё одну пометку – «скорость».

«Лишь бы не вампиры, а то сраного фэнтези моя психика точно не выдержит...»

– Фуритали, иитиан. Марун дарим асур кортал.

Я удивлённо моргнула, только сейчас понимая:

«Они не знают нашего языка! А мы – их! Всё это время с нами разговаривал один их асур. На Земле тоже он договаривался насчёт спасательной миссии. Что же это получается?! Мы идём в учебный сектор... нас будут учить? Было бы неплохо. С языками у меня проблем никогда не было. Ещё одна причина, почему я пошла на факультет международных отношений. Два дополнительных языка, которые стали обязательными в школе, я знала на твёрдую четвёрку, если придирается к естественному произношению. Но тут даже учителя грешили. Чтобы говорить без акцента, нужно пару лет прожить в обществе носителей самого языка. И вот сейчас что-то подсказывает мне, что с даркийским в этом плане проблем не будет ни у кого из избранных. Что подсказывает? Чёрный юмор, наверное. Последние двадцать дней я в нём мастер».

Отстранившись от пристально разглядывающего меня даркийца, я поправила рюкзак и схватила Комарика за руку.

«Вампиры или нет, но их зрачки меня нервируют...»

Воин едва слышно хмыкнул и пошёл вперёд, исчезая за поворотом.

Именно там оказался огромное помещение. Чём-то оно напоминало актовый зал, стулья, сцена с огромным окном на половину стены и стойкой с управлением.

Народ медленно подтягивался, переговариваясь между собой и разбиваясь на компании. Примыкать ни к кому не хотелось, но Паша, пользуясь тем, что я до сих пор держала его за руку, утянул меня к тому мужику, который успел поблагодарить меня за песню.

Когда асур вышел к пульта управления, голоса стихли, и все замерли в ожидании. Я же считала людей.

«Тридцать три. Где остальные?!»

– Доброе утро, пятый сектор. – На такое приветствие кое-то из слушателей вскинул брови. – Наверное, вы думаете: где остальные двести шестьдесят семь человек? Отвечаю – вас всех изначально разделили на группы. Эмоциональный фон зашкаливал, а так как ковчег работает на пси-энергии, появилась необходимость рассредоточить землян так, чтобы не сбить настройки корабля. Так же к каждому блоку был приставлен эмон. Чтобы вы понимали, я никак не пытаюсь принизить ваше достоинство, но эмоны, как и вы, живут чувствами и практически не обладают разумностью, поэтому прекрасно освоились рядом с вами. – Асур усмехнулся, получив в свой адрес парочку выразительных взглядов, и развёл руками. – Хм! Разрушение целой планеты никак не назвать результатом мозговой деятельности, поэтому... – возмущающиеся сразу поникли.

Я почувствовала раздражение.

– Вы позвали, чтобы поведать о будущем, что нас ждёт.

Даркийцы задумчиво принялись меня изучать во главе со своим асуром. И если стражи, скорее всего, не поняли смысл сказанного перебившей их генерала соплячки, то сам асур прекрасно меня расслышал.

Кажется, я даже успела разглядеть на сосредоточенном лице строгого капитана корабля улыбку, но выражение лица асура резко сменилось, демонстрируя сосредоточенность и серьёзность.

– Да. На самом деле я не люблю много говорить, но... вы, как слепые котята. Я хотел донести до вас хотя бы малую часть происходящего, ведь кроме меня вам некому задать вопрос. Даркийцы не знают вашего языка. Сам я общаюсь только благодаря своему дару... эмм... если не ошибаюсь, на Земле он называется «телепатия».

«А?! Он читает мысли?»

– Да, – совсем не обрадовал нас асур, но практически сразу успокоил. – Только очень громкие. В остальном, проникновение в свой разум вы пропустить не можете при всём своём желании, потому как процесс чтения не поверхностных мыслей сложен и, самое главное, достаточно неприятен.

«Фух!»

Видимо это облегчение тоже попало под понятие «громкая мысль», потому что асур улыбнулся шире, обнажая ряд обычных, совсем не вампирских зубов.

Я вздохнула ещё свободнее.

– Но раз вы хотите говорить по существу, вернёмся к главной теме – ваше будущее. Во-первых, примите наши соболезнования. Потерять дом и родных – это невосполнимая утрата. Я и мои воины прекрасно вас понимаем... наверное поэтому откликнулись на сигнал бедствия, выпущенный в галактическое пространство из космической станции. При других обстоятельствах мы пролетели бы, как обычно, не останавливаясь, но... – асур запнулся, посмотрев в сторону выхода.

К слову сказать, я почти сразу почувствовала неладное, но обернуться и посмотреть, что происходит за моей спиной, не получалось. А зарождающаяся паника резко отступила, едва я осознала свою неподвижность.

«Что происходит?!»

– ... нам трудно было бы общаться с вами, поскольку у вас отсутствуют истинные знания о строении Вселенной. Это одна из причин, по которой мы никогда не входили в контакт с

вашей расой. Впрочем, я опять отошёл от темы. Итак! Что вас ждёт!? Вас ждёт жизнь на других планетах. Да – их бессчётное множество. Каких конкретно? Это определит старший машан... по вашему – «колдун». Машан умеет читать души. Он сможет понять, какая планета даст вам почувствовать себя как дома. Мы взяли на себя обязательство, и мы с честью его исполним. К слову сказать, четыре группы землян, которые первыми пришли в себя после утраты, уже завершили распределение. Более того, завтра мы приземлимся на планете Зортан, куда будут высажены семеро землян.

Вроде всё понятно и логично, если принять за аксиому, что мы не одни во Вселенной, но мне не давал другой вопрос. Я даже забила на странную невозможность двигаться.

– Что, если кто-то из других групп, пока не пришедших в себя, так же подходит к жизни на Зортане, а мы уже улетим в сторону новой планеты? Или ковчег останется на Зортане, пока каждый человек не пройдёт тестирование у вашего этого... машана? А ещё... По какому принципу вы отбирали избранных?

Асур снова посмотрел за мою спину.

«Мне это надоело!»

Собрав всю волю в кулак, дёрнулась на стуле, с усилием подняла правую руку и не без труда помогла себе повернуть голову так, чтобы увидеть хотя бы боковым зрением, что происходит позади.

Глава 4. Тестирование

Взглядом зацепила силуэт в белом длинном балахоне.

Как только это произошло, давление исчезло, а способность управлять собственным телом вернулась.

Я повернулась всем корпусом к дверям зала и замерла, разглядывая старика с длинной седой бородой.

«Ну, Гендальф Белый... не меньше! Только посоха не хватает».

Членовредитель улыбнулся. Заметить это не мешала ни густая борода старика, доходящая длиной до пояса, ни его кустистые усы, почти скрывающие рот. Но меня, как человека думающего, волновало другое: чему этот иной радуется?

Учитывая то, что языка этот вероятный машан не знает и, соответственно, в суть беседы посвящён чисто номинально (асур не мог не посвятить такую шишку, как машан, насчёт причины нашего сбора!), значит, бородатый улыбается конкретно мне. Точнее, моей способности преодолеть его ещё пока непонятное мне давление.

«Что там асур говорил о пси-энергии? Эмоциональный фон мешает работе ковчега, который тесно взаимосвязан с пси-энергией. Что-то я читала о ней в нелепой, недоказанной теории, которую стало модно излагать на страницах разной периодики...»

Абракадабра давала такое понятие, как «Псионика». И вот тут я чувствовала полный абзац, потому что, если верить той белиберде, что я читала, «Псионика» – это способность сознательно управлять пси-энергией. Пси-энергия оказывает влияние на всех существ Вселенной, имеющих душу. Соответственно, расы, не обладающие душой, невосприимчивы к воздействию псионики.

Там ещё было описание типов этой невероятной способности, по сути магии, но я мало что помню, бросив чтение уже на втором абзаце фантастической выдумки. Откуда ж мне было знать, что всё оно – не такая уж и выдумка?!

Пока в моей голове шёл мыслительный процесс, асур продолжал вещать с трибуны.

Мы с белой хламидой тупо пялились друг на друга. Он – с открытой улыбкой, я – с нервной подозрительностью.

Генерал даркийцев прекратил это.

Асур попросил машана подойти к себе и представил всем нам:

– Знакомьтесь, Гамдениль Арвэн.

«Ёханный бабай!»

– Можно просто «Арвэн». Машан хоть и не умеет разговаривать, но он обладает огромными силами в области энергетического контроля. Именно с их помощью Гамдениль выберет для вас дом. Понимаю, что вам с вашей физикой и химией, которые вы изучали в образовательных учреждениях, сложно воспринимать установки других теорий, но... просто поверьте в сказку. Это самый простой способ принять новую действительность. – Асур оглядел всех нас и довольно кивнул. – Итак, начнём. Вы сейчас, по очереди, будете подходить к нашему машану. Арвэн несколько раз проведёт руками над вами, после чего я назову имя вашего нового дома. Всё просто. Предлагаю начать с первых рядов.

Я нахмурилась, изучая довольного жизнью старичка, оказавшегося немым.

«Интересно, это обязательное условие его способностей, или он таким родился? – Следя за ходом распределения землян, с какой-то тоской подумала: – А если меня закинут в такой мир, где не будет ни одного земляка рядом? Хм... что-то мне такой расклад не нравится...»

Я стала слушать асура пристальнее, пытаюсь запомнить названия неизвестных планет, чтобы потом соотнести их с «моим новым домом».

– Риардон... Куарин... Галодан... Трион...

«Вашу мамашу! Как вообще можно это запомнит?!»

На мою радость люди кончились быстрее. А ещё несколько планет всё-таки прозвучали повторно пару раз.

Когда я поднималась последней на постамент с даркийцами, во мне ещё теплилась вера, что я не буду одна среди чужих.

А потом Арвэн коснулся пальцем моего лба, широко улыбнулся и...

И голос асура разлетелся по всему залу:

– Сирион! Поздравляю, Гром. Тебе выпала великолепная возможность проводить каждого человека из своей земли, убедиться в их благополучии и довольстве.

– Как это связано? Я не понимаю.

– Всё очень просто. Сирион – наша планета. Планета даркийцев... и многих других. Соответственно, на неё мы попадём только после того, как выполним свои обязательства перед вашим народом.

Я занервничала, стыкая в голове обрывки фраз асура и его согласие обменять меня на брата.

«Что-то тут нечисто! И вообще... мне не нравится такой расклад. Считайте меня неблагодарной, но на подкожном уровне эти даркийцы не нравились. Какие-то странные ребята. Летали мимо всё время, а тут решили в гости наведаться. И как удобно, что Земля решила сама себя обнулить до заводских настроек...»

Я заметила, как пристально асур, имя которого кстати пока неизвестно, смотрит на меня. Вспомнила о его способностях и принялась мысленно напевать всё подряд. Лишь бы моя подозрительность не всплыла наружу.

Генерал даркийцев мягко улыбнулся, сбивая меня на первом же куплете детской песенки «Антошка». Мужчину даже его огромный шрам на щеке перестал портить. И вообще! Я вдруг поняла, что асур слишком молод для генерала.

У нас этот воинский чин получали уже в хорошем таком возрасте. Изменить эту закономерность могли лишь воинские заслуги, но лучше последовательная выслуга, чем геройство в войне!

Видимо, передо мной стояло исключение... либо на Сирионе всё не так спокойно. Возможно, война. А что? Целей своего «мимо пролетали» эти воины так и не назвали! Плюс – ну, не верю я, что мирные расы ходят в таком обмундировании, с мечами и кинжалами за поясом, в стальной броне!

«Тили-тили... трали-вали...»

Улыбку асура испортила другая эмоция, сильно смахивающая на раздражение.

– На этом пока всё. Отдыхайте. Если у вас будут какие-то вопросы – назовите любому даркийцу моё звание. Я сразу откликнусь... через даркийца.

«Ничего себе! Он ещё и внедряться может?! Не хватало! Парам-пам-пам...»

На меня глянули с насмешкой.

Пришёл мой черёд морщить нос.

– Сегодня наслаждайтесь полётом, а завтра мы начнём подготовку к вашему переселению. Вам необходимо изучить языки того мира, куда вы будете. Впрочем, языки – это лишь малая часть того, что предстоит вам узнать о новом доме.

«Тут всё логично».

Видимо так посчитали все, потому что народ начал подниматься с мест и расходиться. Я тоже не стала задерживаться.

Комаров догнал меня почти на выходе из учебного сектора.

– Громова...

– Что?

– Так жалко, что у нас разные планеты. Я думал... блин...

Я с удивлением посмотрела на парня.

Комаров поймал мой взгляд и ступешался, сильно покраснев до розовых щёк.

«Этого ещё не хватало! У меня нет настроения разбираться с чужой влюблённостью! Какая любовь?! Мы летим непонятно где, потеряв всех близких и родных. Это... это даже обидно! Как продолжить жизнь дальше, когда у твоего родного человека она грубо прервана?! Как-то! Да... но пока я не хочу об этом думать. Тем более, когда есть темы для раздумий посерьёзнее... Хм! Стой! А ведь я могу совместить приятное с полезным, прошупав почву!»

– Кхм-кхм... Паш, а ты спроси асура. Вдруг можно перепроситься на другую планету. Я не против оказаться на твоей. Ну... или наоборот.

– Точно! Спрошу! – Комарик так засветился, что мне даже стыдно стало. – Ты иди... я тебя скоро догоню!

Паша убежал обратно, а я медленно пошла в направлении своей комнаты. Барсик уже полчаса как возился в рюкзаке, требуя к себе внимания.

Обидно, но меня никто не догнал.

А потом стало совсем не до обиды.

До самого вечера я ждала Комарова в гости, пыталась найти в трапезной на обеде, но однокурсник как будто сквозь землю провалился.

Глава 5. «Друг в беде не бросит, лишнего не спросит...»

*«Улыбка – лучшее оружие
на все случаи жизни!»*

К предположительному вечеру (на ковчеге сложно ориентироваться в этом плане, так как солнце давно пропало с видимых из иллюминатора горизонтов!) у меня совесть разошлась не на шутку. Когда Комаров не пришёл и на ужин, я уже места себе не находила от чувства вины.

«Вот зачем я послала его к этому асуру?! А вдруг вопросы о перераспределении тут не принято задавать? Вдруг за них наказывают? Ведь предел терпимости этих даркийцев ещё никто не проверял... что, если на малейший намёк несогласия они выбрасывают возмутителей спокойствия в космическое пространство?! Типа "мы согласились вам помочь с поиском дома на добровольных началах... не нравится? До свиданья!". Я бы не хотела стать виной любых проблем, что уж говорить о фатальных последствиях?!»

Передо мной успела остыть миска с довольно обычным супом, прежде чем я решилась вызвать асура. Не просто же так уже двадцать минут сверлила взглядом стража, стоящего на повороте длинного коридора, ведущего в учебный сектор!

Я вставала со стула так медленно... или мне просто так казалось. Не суть! Главное, что мир для меня замер, а горло перехватило от страха, пока я двигалась, как на замедленной плёнке.

И тут всё резко остановилось.

Я застыла на месте, удивлённо наблюдая, как из-за поворота вырывается Комарик собственной персоной, немного потрепанный, но жутко счастливый.

– Пашка! Где ты был?!

Услышав моё шипение, люди и даркийцы, мирно ужинавшие поблизости от меня, удивлённо оглянулись.

Пришлось хватать потеряшку под локоть и волочь его за угловой столик с моим остывшим супом.

– Да что такое?

– Это ты мне скажи! – Я возмутилась сначала, а потом прикусила язык.

«И правда, чего так разошлась? Он тебе кто? Правильно – никто. Ничего не обещал и ничего не должен. Сама себя накрутила...»

Досчитав до пяти и так и не дождавшись реакции от непонимающе хлопающего ресницами парня, я глубоко вздохнула.

– Разрешил тебе асур лететь на Сирион?

– Его зовут Дуат.

– А?

– Асура, – Пашка улыбнулся. Дуат Грил. И он брат правителя... эээ... то есть вождя Аминара. Это их империя. Дуат очень крутой! Ииии – да! Он разрешил мне лететь на Сирион вместе с тобой.

Смешно, но вопреки логики согласие асура вызвало у меня сильно отрицательные чувства. Вроде бы молодец – пошёл землянину на уступки, но что-то не давало мне покоя. Что? Да чёрт его знает! Подозрительные эти даркийцы, и всё тут! Не получается расслабиться и доверить себя на милость внезапно нарисовавшимся «спасателям»! Ну, не похожи асур с немым машаном на Чипа и Дейла! Да и в безвозмездность я не верю с пятого класса, когда за списанное домашнее задание Маринка потребовала у меня пятьдесят рублей.

– Так просто?

– Ну, да... эээ... я спросил, он дал добро. Потом мы поговорили немного, познакомились... Дуат рассказал о Сирионе. Спросил у меня о Земле. Ему было интересно, на кого я учился, где жил... о тебе спрашивал... потом пришёл машин.

– О как. И что же он обо мне спрашивал?

– Кто? Гамдениль Арвэн? Так он же немой!

Я нахмурилась, пристально наблюдая за Пашей. Он был какой-то... несобранный, что ли. Глаза осоловевшие, мутные. Улыбка дебильная. И эти переспросы.

– Вижу, ты там со всей верхушкой ковчега успел передружиться? – Удержаться от ехидного замечания не удалось. – Я спрашиваю: о чём спрашивал Дуат? И что ты обо мне ему рассказал?

Комаров поморщился, будто бы ему сложно сконцентрироваться на требуемом ответе.

– Эээ... я уже не помню.

«Прекрааасно! И как это понимать?! Телепат ковырялся в мозгах без того недалёкого Комарика? Кошмар и ужас! Произвол галактического масштаба!»

Переваривая информацию, пропустила тот момент, когда к нашему столику подошёл нарушитель моего спокойствия.

– Добрый вечер.

– О! Дуат! – Паша вскочил, сияя от счастья, как лампочка Ильича. – Мы тебе рады! Что будешь? Я могу принести.

Нет, Комаров всегда отличался непомерной суетливостью и некоторой долей навязчивости, но чтобы так...

– Что вы с ним сделали? – Я волком посмотрела на асура. Мой вопрос прозвучал очень тихо, однако генерал даркийцев услышал.

– Это не я... ну, то есть не только я.

Я затаила дыхание, чувствуя, как эмоции переполняют меня. Не то, чтобы меня возмущало вмешательство иных в мозг Павла. Буду честной. Скорей пугала вероятность повторения подобного, только уже в отношении меня!

– Хотелось бы услышать детали.

Асур криво улыбнулся. Шрам на щеке воина изогнулся, притягивая к себе внимание.

Я упрямо продолжила смотреть в глаза телепата, молясь всем святым, чтобы мои мысли никто и никогда не ковырял до слюнявых соплей – Паша убежал к раздаче, чтобы выбрать для важного гостя еды!

– Я не могу читать твои мысли, София.

Я прищурилась, подозрительно наблюдая за асуром.

– Тогда откуда знаешь, что я думаю именно об этом?

– У тебя на лице это написано. Первоначально телепата учат читать существ по мимике и жестам. Только после этого нам начинают преподавать азы менталистики.

– Не люблю ходить вокруг да около... – это признание далось мне нелегко, но я категорично отказывалась лететь в неведение до самого Сириона, испытывая на прочность собственные нервные клетки. – Что вы от меня хотите? Зачем согласились обменять на брата? О каком духе говорили, пока ваши коновалы тащили меня к вертолёту?

Асур напрягся, откидываясь на спинку стула.

Серьёзный взгляд иномирянина не обещал ничего хорошего.

– Я ничего от тебя не хочу, София. Просто... подружиться.

«Тааак... ясно! Откровенности можно не ждать!»

– Подружиться... – как во сне повторила я, будто бы задумываясь над словами даркийца, а на самом деле тупо даря себе время для мозгового штурма.

Всё сошлось на банальном – «Что за хрень?!».

Пришлось, как обычно, выкручиваться по обстоятельствам.

«Не хочешь говорить? Ладно! Будем играть по твоим правилам...»

Я широко улыбнулась.

– Подружиться – это хорошо. Но сначала не мешало бы познакомиться.

– О! – Оживился асур, превращаясь в довольного жизнью мальчишку. По крайней мере сейчас он совсем не походил на прежнего самого себя, перед которым стражи в стальной броне стоят на вытяжку. – Отлично! Меня зовут Дуат Грил. Я – старший брат вождя Аминара – страны, где, как выяснилось, будет твой новый дом.

«Как выяснилось? Ну-ну!»

– Ничего себе, – изобразила я удивление, осторожно подбирая правильные слова. Ведь если этот Дуат влез в голову Павла, наш разговор мог стать и его достоянием. – Значит, Пашка не пошутил... Признаться честно, я не поверила.

– Хм! – асур усмехнулся, бросив быстрый взгляд на уже возвращающегося к нашему столику Комарова.

– В общем, рада познакомиться. Как меня зовут, ты уже знаешь.

Генерал кивнул:

– София Громова. Красивое имя... и «фамилия»? Я правильно произнёс название родовой принадлежности?

– Да. – В рюкзаке завозился Барсик. Я выпустила кота, вытащила миску и отлила из своей пиалы суп. – Ешь...

– А... – асур нахмурился, вытаращившись на моего Барселону. – Откуда это животное здесь?

– Это мой питомец, – в эти три слова попыталась вложить весь посыл сдержанной уверенности в праве, позволяющем мне этого питомца иметь.

– Хм... никогда не видел такого существа. Я, когда решил высадиться на поверхность вашей планеты, больше беспокоился о скором исчезновении разумного вида существ. Среди моего легиона преобладают больше силовые структуры. Учёных и исследователей мало, однако ребята умудрились захватить несколько экземпляров вашей флоры и фауны. Но такого животного среди них не оказалось.

Слушая внимательно асура, поняла, что «подружиться» – это даже не плохая такая идея! Осторожными вопросами в дружеской обстановке можно выведать всё, что только моей душе угодно. Главное – правильно подбирать вопросы. Ну, ещё мило улыбаться!

Именно это я сделала, немного склонив голову набок.

– Кот – очень ласковое домашнее животное. – Барсик согласно заурчал, стоило только провести рукой по его макушке. – Он или она ловят крызунов, которые упорно пытаются влезть в дома людей. А ещё дарят нам моральную поддержку.

– Поэтому ты его взяла?

– Я не брала его. Мой брат или отец это сделали за меня... я же не знала, для чего Арсений взял меня с собой.

– Тебе тяжело...

«Пошёл ты! Я не собираюсь открывать перед тобой свою душу!»

Вопреки лютomu раздражению, грустно улыбнулась.

– Конечно. Разве ты не горевал бы по своим родным? Брату, например.

На какую-то долю секунды в глазах асура отразилась досада, не имеющая ко мне никакого отношения.

Генерал поморщился, а потом согласно кивнул, не соответствуя своей реакции.

– Да. Очень. Мой младший брат – это всё, что у меня осталось.

«Кстати!»

– Ты сказал, – осторожно начала я, – что твой брат – вождь даркийцев.

– Всё верно.

– И он младший...

– Да.

– Необычно. На Земле право наследования за старшими отпрысками семейства. Особенно, если это семейство королевское.

– Не совсем так, – поправил меня асур. – Слово «вождь» я выискивал в вашей истории очень долго, чтобы хотя бы приземисто передать значимость нашего «амдира». Стать им может любой сильный воин, обладающий определённым даром.

– Каким?

Асур усмехнулся, отводя взгляд в сторону.

– Павел... спасибо.

Комарик довольно просиял, аккуратно выставляя перед даркийцем тарелки, которые непонятным образом сумел донести до стола в таком количестве, и опустился на стул.

– ... но мне уже пора. Вам тоже не стоит задерживаться. Завтра начнётся очень рано. Все, кого распределили на Сирион, начнут занятия с физической нагрузкой. Пусть мы живём на планете, где царит мир, но сила была, есть и остаётся единственным фактором, поддерживающим стабильность этого мира всех государств

«Глубоко... и очень страшно это звучит».

Я кивнула молодому асуре и проводила его напряжённым взглядом до выхода из трапезной.

– Он такой милый...

Моргнув, уставилась на Пашку, влюблённо вздыхающего над тарелкой нарезанных дольками фруктов, которых я не могла распознать. Явно не наши.

– Комарик, тебя, кажется, сломали.

Друг будто бы меня и не слышал.

Я резко встала.

– Ну-ка, пойдём со мной. С этим надо что-то делать!

«Зря меня, что ли, сверлили взглядом в спину?!»

Глава 6. Общение – штука сложная!

– *Ничего, если я перейду на «ты»?*

– *Да иди ты куда хочешь!*

Обратиться за помощью к машану сначала показалось хорошей идеей. Всё изменилось, когда сопровождающие взгляды стоящих на постах стражей стали куда пристальнее заинтересованного внимания.

«Вдруг это асур сейчас за мной следит? Просто его инструкции – подойти к любому даркийцу и назвать его чин, чтобы Дуат тут же услышал – это за гранью моего понимания. И вообще... надо, наконец, найти сведения о возможностях этих ребят. Я, как слепой котёнок!»

В общем, мотивация у меня получилась бешеная. Единственное, дойдя до зала, где нас распределили по разным мирам, я немного растерялась, не представляя, в какой стороне искать старичка с забавным именем – Гамдениль Арвэн.

Забавно, но решить проблему помог блаженный на всю голову Комарик.

Пашка, улыбаясь стенам коридора, пропел:

– Хорошо тут, да, Соня? Красиво... Ковчег... представляешь, если библейский ковчег был таким же? Ведь спас же кто-то Ноя и его семью? Вдруг даркийцы и тогда прилетали на Землю? Дааа... Надо бы снова сходить к Арвэну. Он много знает... И так забавно общается!

– Ммм... – прищурившись, шёпотом спросила. – А ты знаешь, где сейчас машан?

– Наверное, у себя, – Павел пожал плечами. – Его комната за тем поворотом.

– Идём. – Несмело двигаясь, мысленно порадовалась, что последний даркиец исчез из поля зрения, не пожелав пойти за странной парочкой людей. – Паш, а что ты имел в виду, когда говорил о забавном способе общения Арвэна?

– О!!! – Глаза Павла лихорадочно заблестели, настораживая меня ещё больше. – Софа, это что-то невероятное! Он же немой, а когда прикасается к тебе, происходит... это сложно описать словами. Тебе лучше самой попробовать!

«Вот уж дудки! – Неожиданно на меня нашло припозднившееся озарение. – Вдруг крыша у Комарова начала подтекать не от вероломного телепата Дуата?! Блин! Асур что-то говорил об этом!»

Я похолодела, напрягая память.

На вопрос «Что вы с ним сделали?» генерал Грил ответил: «*Это не я... ну, то есть не только я*».

– Вот засада! – ругнулась я, разворачиваясь на сто восемьдесят градусов. – Павлик, я передумала гулять. Время уже не детское. Пора спать!

– Арвэн! – Ликование Комарова, наполненное счастьем, прогремело, как приговор в моей голове.

«Не успела!»

Невидимая тяжесть опять легла на плечи, не позволяя двигаться.

Пришлось снова помогать себе, чтобы вернуть власть над собственным телом.

С горем пополам обернувшись, я попыталась изобразить улыбку, с опасением наблюдая за плавным приближением старичка, избавившегося от белой хламиды. Сейчас Арвэн был одет в коричневую рубашку, чёрные штаны и тёмно-коричневый жакет. Вполне себе стильный такой мужчина.

«Что же мне делать?! Соня, ты как обычно в заднице!»

«Ну, – решил заступиться за меня один из самых преданных тараканов, – зато ты узнала, кто послужил причиной странного помешательства Комарика...»

«Ага! И кто станет причиной моего помешательства!»

С ужасом пытаюсь сойти с места, как в замедленной съёмке следила за рукой Арвэна, потянувшегося к моему лицу.

Когда указательный палец машана коснулся щеки, произошло что-то невероятное. Наверное, так взрывается бомба... Яркий свет ослепил, лишая зрения. Я погрузилась в темноту, а потом началось ЭТО!

Голоса тысячи тысяч людей, которых я знала лично и которых слышала только фоном. Они обрушились на меня сплошным потоком. Калейдоскоп живых картинок выбрасывал слова из прошлого опыта бесед, комбинируя их в одну единственную фразу. До жути странно, но продуктивно.

– Не бойся... я ... так... общаюсь... – каждая пауза сопровождалась сменой «кадра». То я видела свою бабушку, которая умерла пять лет назад, то папу, то подружку Машу. Это было просто невероятно! А ещё я поняла, от чего Комаров в таком восторге! Он видел своих родных! И вот теперь это получилось и у меня. И это совсем не одно и то же, как их вспоминать! Совсем не одно! Видеть и слышать своих близких – это благословение свыше! Если бы я не верила в Бога, то сейчас бы точно узрела Его силу! Всех восклицаний мира не хватит, чтобы передать тот восторг, который я испытала!

– Папа...

– Нет. Это... не я, Сонюшка. Всего лишь... твои... воспоминания. – И опять карусель знакомых лиц.

Мы с бабушкой готовим пирог для мамы. Я с папой гуляю в парке... Улыбка брата выбила из меня последний воздух.

Я охнула, потянувшись к медленно растворяющемуся Арсению, но образ старшего брата растаял на пироне, где я встречала его после армии.

– Понравилось?

Лицо Павла возникло из темноты, возвращая цвета и тени широкого коридора ковчега.

У меня язык будто бы к нёбу прилип.

– Круто, да? Невероятный дар! Арвэн говорит с нами голосами нашей памяти. Только Дуату недоступен такой способ общения. Телепат... что с него взять? Он читает мысли машана без тактильных действий.

Я смотрела на грустно улыбающегося старичка и думала только об одном: «Вот бы он снова коснулся меня! Господи, как же я этого хочу!!»

Паша что-то говорил и говорил, но я совсем его не слушала, борясь со своими опасными желаниями.

«Нет! Это неправильно! Это как зависимость! Жуткие мучения, на которые я сама себя обрекаю, желая испытывать возможности дара Арвэна. Так нельзя!»

– ... Грил заставил меня уйти. Сказал, что сила машана должна быть дозированной, иначе можно сойти с ума. Особенно таким, как мы, людям, потерявшим недавно близкого человека.

– Что ж. Я получила ответы на свои вопросы, – с трудом сглотнув скопившуюся во рту горечь, сделала шаг назад. – Нам пора... на часах ночь.

– Да...

Машан остался стоять у стены, печально следя за нашим медленным уходом.

Ноги шли из-за чистого упрямства, которым я подгоняла себя, убегая дальше от учебного сектора.

Паша что-то сказал и свернул на развилке, уходя в сторону своей комнаты. Я не расслышала. Влетела в свою и прислонилась спиной к двери, крепко сжимая в руках мякнущего кота.

– Ох, Барсик! Как же мне их всех не хватает!!

Барс принялся вырываться, отказываясь от таких ненормальных объятий.

Я выпустила его и подошла к раковине, чтобы умыться.

Холодная вода привела в чувство. Рыдания растворились на зачаточном уровне.

– Всё хорошо, – повторяла я снова и снова, как мантру, отказываясь снова тонуть в жалости к себе. – Я увидела их... вспомнила, услышала. Это не может быть плохо. Это как дар. Мне остаётся лишь сказать «спасибо» за возможность увидеть их всех. Пусть это было для других целей, но... просто спасибо.

Я забралась на кровать, завернулась в одеяло и ещё долго пялилась в темноту, терзаемая мыслями.

Заснула с улыбкой на губах, решив для себя:

«Я буду жить дальше. Папа и Арс меня спасли не для того, чтобы я рыдала круглыми сутками. Не стану больше предаваться унынию!»

А утром меня разбудил звонкий сигнал.

Глава 7. «Тяжело в учении...»

А утром меня разбудил звонкий сигнал.

– Добрый день! Вас приветствует... эээ... капитан ковчега Дуат Грил. Как я и обещал, сегодня коменданты проведут обучающие курсы, которые помогут освоиться каждому из вас в новом мире. Успеете плотно позавтракать! Последний совет не относится к землянам, чьим домом станет Сирион. Таких у нас сразу трое. Жду вас, ребята, на смотровой площадке прямо сейчас. Возле вашей комнаты уже стоят провожатые. Собирайтесь. Даю вам десять минут... остальным – приятного аппетита.

Сигнал неприятно пиликнул и затих. Я же продолжала озираться в поисках динамика. Хотелось понять, откуда идёт звук. Наверное, потратила пару минут из отведённых десяти, прежде чем оставить это глупое занятие и броситься одеваться в удобную спортивную форму. Спасибо собственному отражению! Взъерошенная девица в смешной пижаме и не на такие подвиги способна замотивировать!

Я даже успела умыться и почистить зубы, прежде чем в дверь нетерпеливо стукнули.

Барсик пытался удрать под кровать, но у меня не забалуешь! Слишком тревожно было оставлять кота одного в маленькой комнате и без еды. Как бы не удрал!

Застегнув рюкзак, улыбнулась и только потом открыла дверь.

– Доброе утро!

Пусть даркийец меня не понимал, но вежливость никто не отменял!

Высокий воин, практически ничем не отличающийся от остальных своих собратьев, приветственно кивнул и зашагал в противоположную от учебного сектора сторону. Явно ждёт, что я пойду за ним следом.

Я не стала разочаровывать стража... кхм-кхм... Галактики. Молча потопала следом, с тоской оборачиваясь на кухонный отсек. Запахи с той стороны шли просто невероятно аппетитные. Даже Барсик возмущённо завозился в рюкзаке, мяукнув.

«Хм... что же нас за физическая подготовка ждёт? Неужели на Сирионе сила решает всё? А ведь Дуат заливал про то, что его раса супер-умная, и типа у них нет войны. Получается, врал? Или они диктатурой кошмарят своё население, от того у них и нет никаких волнений среди имперцев?! А что? Как вариант... По крайней мере, время показывает, что демократия ничем не лучше тирании».

Пока рассуждала, активно вертела головой, заглядывая во все открытые двери. К слову сказать, получалось это у меня весьма продуктивно!

Судя по всему мы проходили через командный центр. Я успела заметить и количество незнакомой аппаратуры, и даркийцев, тихо переговаривающихся между собой на своём языке. Активная жестикуляция говорила о том, что беседа у специалистов по управлению ковчегом идёт очень оживлённая, а мой разум – о том, что надо учить даркийский... И чем раньше, тем лучше! Учитывая мои лингвистические способности, проблем с обучением возникнуть не должно. Главное – выучить буквы и основные слова и фразы. А ещё дать мне словарик, адаптированный для русского или хотя бы английского языка.

Сразу на ум пришёл старичок Арвэн. Хотелось бы у него попросить помощи, но его необычный стиль общения ничем не сможет помочь. Нет в моей памяти даркийских слов! Значит, придётся просить о помощи Дуата. Больше некого...

Такой вариант не особо нравился. Я скривилась, сама не до конца понимая, что в этом асуре так меня настораживает.

«Слишком хорошо стелет», – сжалилось подсознание, выдавая причину моей неприязни.

– Точно...

– Доброе утро!

Приветствие Комарова чуть до инфаркта меня не довело. Не ожидала я, что сзади меня схватят за плечи и встряхнут, пытаясь вывести из забвения.

Настолько не ожидала, что неосознанно применила одно из способов самообороны.

Пашка ругнулся и согнулся пополам от удара.

– Ну, ты даёшь, Громова!

– Прости... но ты сам виноват. Больше так не делай.

– Что это было? – Просипел Павел, потирая рукой в области солнечного сплетения. – Бои без правил?

Два даркийца, сопровождающие меня и Комарова, скрестили руки на груди, подозрительно чем-то довольные.

– Нет. В «боях без правил» правила всё-таки есть. А это была самооборона. Главная её цель – быстро утихомирить нападающего, сведя риски посягательства к минимуму. В боях без правил – всего лишь выиграть поединок... от того и советую – больше не подкрадывайся ко мне. И вообще скажи «спасибо», что я не ударила тебя между ног...

– И откуда только такие познания? Ааа... твой отец.

– И брат, – я улыбнулась, впервые не чувствуя боли из-за напоминания Комарова о моих родных. – Я, конечно, далека от мастера боя, но отпор дать могу при необходимости. А ещё я хорошо стреляю.

– Из чего?

Появление Дуата стало неожиданностью, хотя я предполагала, что мы дошли до смотровой площадки. Почему же ещё даркийцы оставили нас с Комаровым наедине, отойдя подальше к двери?!

– Доброе утро.

– Наверное, – кивнул Грил, терпеливо ожидая ответа на свой вопрос. – Наверное, утро. В космическом пространстве трудно определить время суток. Мы все ориентируемся лишь на часы. Зато, когда перестанем лететь со скоростью света и сядем на поверхность планеты... любой, с неопределённостью будет точно покончено. Так что? Ты скажешь?

– Из пистолета, охотничьего ружья... винтовки. В детстве баловалась примитивным луком. Папа мне даже стрелы настоящие сделал, когда застукал с мальчишками за игрой в индейцев, – предельно честно ответила я, с нежностью вспоминая своё детство. – Из камыша у нас получались не очень прочные стрелы.

– Интересно. Паша, ты видел хотя бы раз перечисленное Софией оружие?

– Эээ... да.

– Дотронься до матуры, – Дуат прошёл вглубь комнаты и указал Комарову на панель с кнопками, чем-то напоминающую наши современные планшеты. – Хочу увидеть.

Пашка не спорил. Послушно прошёл следом и приложил ладонь к стойке.

Пространство завибрировало, и перед нами в воздухе зависла настоящая голограмма, аналоги которой я только в фильмах видела, когда фантастику смотрела.

– Вау!

Я с открытым ртом разглядывала дробовик, в несколько раз превосходящий реальный, и диву давалась технологиям этих иномирян.

Дробовик прокрутился несколько раз и исчез, уступая место арбалету.

Насмешливо посмотрев на Комарика, усмехнулась:

– Это далеко не лук, парень. Дай-ка я его покажу.

– СТОЙ!

Я почти коснулась этой матуры, когда на моём пути вырос Дуат.

– Эээ... что за паника? Или у бортового компьютера в использовании прописана какая-то гендерная привилегия для вашего пола?

– Никаких привилегий, – хмуро ответил асур, призывая меня спуститься с постамента матуры. – Всё просто. Я уже говорил, что ковчег работает на псиэнергии. Ты – носительница духа, а значит, восприимчива к воздействию псионики. Мы и так по максимуму бережём твои потоки, всюду, где ты появляешься, приглушая сигналы матуры...

– Хотелось бы остановиться на своей особенности поподробнее.

– Обязательно, – серьёзно кивнул Дуат, – но позже и сугубо в индивидуальном порядке. Пока же мы начнём с базовых разъяснений. Пришёл третий из вашей группы... наконец.

Я оглянулась, с удивлением вспоминая о третьем.

То есть третьей.

Её оказалась симпатичная брюнетка с длинными и невероятно красивыми волосами. Распущенные, они красиво лежали на плече тугими локонами, помогая нам понять причину задержки девушки. Милая улыбка, накрашенные ресницы, алая помада на губах – всё говорило о том, что третий счастливчик, отхвативший билет на Сирион, пришла по-настоящему во всеоружии, покорять куда продуктивнее даркийцев, чем я со своим перечислением огнестрельных экспонатов своего мира.

«Ха! Так у меня в целях и не стоит ничё соблазнение! Ещё чего не хватало!!»

Чувствуя раздражение на уровне подсознания, отошла к стойкам с палками, краем уха прислушиваясь к приятному мурлыкающему тембру земной чаровницы. Барсику такое и не снилось! Мастерство – одним словом! А его, как известно, не пропьёшь! Потому Павлик и поплыл, позабыв о симпатии ко мне.

Странно, что асур остался холоден к заискивающим улыбкам моей землячки. Да ещё полный негодования взгляд девушки, брошенный на меня, вызвал немое недоумение.

«Что?! Где я успела тебе не угодить? Непонятно!»

Дальше у нас пошла обыкновенная разминка с сопутствующим ликбезом, который подтвердил мои опасения – на Сирионе нет места слабости. Несмотря на наличие законов и ряда правил, каждый должен уметь защитить себя и свой род. Так же Дуат рассказал нам о частых дуэлях, соревнованиях и ритуальных испытаниях. Да! Несмотря на технологическое развитие, народы Сириона придерживались древних обычаев и часто отдавали право решать исход спора судьбе. По мне – дичь полная, но кто я такая, чтобы вслух критиковать устои чужого общества?! Пока они меня не затронули – это не моё дело. Как говорил один мой грубоватый друг со двора: «Каждый дронит, как он хочет!», и тут не поспоришь.

Через час нас отпустили по комнатам с условием, что у нас есть час, перед тем, как продолжить обучение, но уже в учебном корпусе.

«Отлично! А то Барсик скоро прогрызёт мой рюкзак!»

Я первой покинула смотровую площадку, надеясь на бодрящий душ и доброту работников камбуза. Есть хотелось страшно! Зато мышцы приятно ломило. Почувствовать себя в тонусе – как раз самое то! То, чего мне за этот месяц не хватало! Конечно, я – не чемпион мира, но физических упражнений мне всё это время ужасно не хватало! Я вспомнила дружеские потасовки с братом и серьёзную отработку ударов самообороны с отцом.

«Я очень скучаю, но живу дальше!»

Приняв душ, переделась, сытно позавтракала и помчалась в учебный корпус, с нетерпением ожидая, что же нам будут рассказывать дальше?!

Глава 8. Реалии нового мира... в теории

«Мы все хотим, когда нельзя...

И можем всё, когда уже не надо...»

Информация не заставила себя ждать. Как только мы собрались возле одной из многочисленных дверей учебного сектора, асур вырулил из-за поворота и распахнул для нас врата в неизвестность, пропуская внутрь. Генерал даркийцев усадил наше молчаливое трио за первые парты и принялся излагать всё о Сирионе. Материал подавался структурировано, но обилие информации всё равно сбивало с толку.

– На Сирионе живёт более пятидесяти рас. Некоторые из них не встречаются даже в ваших сказках и легендах, которые я досконально изучил в памяти профессора Бережного.

«Наверное, это тот дядечка, который подпевал, – предположила я, делая в блокноте пометки. – С другой стороны я видела слишком мало землян. Наш жилой сектор всего лишь один из семнадцати. Хм...»

– ... например, фадхи. Пусть это племя насчитывает не более четырёхсот особей, однако фадхи бесценны. По своей сути они являют собой энергетический гарант стабильности магии. В рогах фадхов огромный накопитель биополя Сириона. Учёные считают, что именно с этой расы началось всемирное заселение. Открылись порталы, появились другие человекоподобные, а также двуипостасные и многолики. Возможность этого подтверждает длительность жизни фадхов и их живучесть.

«Живучесть... видимо она прошла проверку ни в одном поколении. Чтобы остальные расы оставили первородных Сириона в покое... – предположила я, черкнув на листе заметку «рога».

– Кстати, фадхи есть не только на Сирионе. Почти в каждом мире, куда мы будем садиться для дипломатической миссии межгалактического переселения ваших земляков, есть эти представители гаранта магической силы планеты. Раньше, когда миры соперничали между собой, первым делом воины пытались ликвидировать фадхов противоборствующих рас.

– Логично, – кивнул Паша. – Чтобы магия у соперников пропала... да?

– Совершенно верно, – глаза асура одобрительно блеснули.

Брюнетка, которая так и не представилась, нахмурилась и поджала пухлые губы.

– Тогда не удивительно, почему фадхов вы назвали малочисленной расой... и почему ваш машан для спасения выбирал среди землян одних носителей духа.

Дуат напрягся, но всего лишь на секунду. Спустя мгновение Грил оперся пятой точкой о столешницу, придавая себе тем самым безмятежный вид.

– Хм... предположения? Люблю слушать мыслительную цепочку, которую составляют не посвящённые в тонкости дела. Посвятишь, Маргарита?

Девушка отвернулась к окну, теряя желание говорить.

Я усмехнулась.

Асур сразу повернулся ко мне.

– Что?

Пожевав губу, решила ответить вместо девушки, выстроив свою цепочку.

– Сложно не делать предположения, когда вы так доступно рассказываете.

– Лстишь? Мило. Но делиться своими размышлениями, как я понимаю, ты не горишь желанием?

Я неопределённо пожала плечами, не обращая внимания на недоумение со стороны Комарова.

– Пока это всего лишь размышления. Ими мало кто делится, боясь выглядеть глупо в лице... «сведущих».

Асур широко улыбнулся, демонстрируя ряд белоснежных ровных зубов.

– Уела. Люблю женский сарказм. Он настолько тонок, что можно порезаться. Что ж! Вы правы. И мы не настолько наивны, чтобы держать в тайне причины вашего отбора. Хотелось бы вернуться чуть позже к вашим предположениям, дамы... когда у вас будет целый арсенал доказательств даркийской меркантильности, но... в этом нет никакого смысла. Да – мы воспользовались падением вашей планеты, отобрали потенциально сильных в магическом плане молодых людей. Но я хочу подчеркнуть: это произошло случайным образом. Повезло обеим сторонам. Нам в том, что Земля оказалась богата на псиоников, вам – что мы пролетали мимо практически пустыми в плане наполняемости экипажа.

Мы с Маргаритой переглянулись. Хоть девушка мне и не нравилась (слишком чопорно задирала нос!), но я отдала должное её намёкам, поспособствовавшим раскрытию мотивов даркийцев. Одно дело – подозрение, и совершенно другое – точное знание.

– Продолжим! Наша планета, как и любая другая, разделена на материки и океаны. У Сириона три спутника. Цикл дня и ночи идентичен вашему земному. На Сирионе более пятидесяти государств. Третья часть из них расположена вне поверхности: под водой и под землёй. Что это значит? Лишь то, что эти государства имеют закрытый тип и практически не доступны для наземных жителей Сириона. Исключением становятся те, кого пригласили сами граждане подводных или подземных городов. Сразу скажу: это явление слишком редко, чтобы надеяться на сомнительные приключения. Плюс ко всему – как я уже сказал – мы действительно дорожим вашими способностями. Девушки правы. Псиэнергия очень важна для нашей планеты. Вы, как её источник, становитесь гарантом существования магии. Мы не можем рисковать вами. Вы, как новый носитель магического источника, более репродуктивный и куда менее интровертный в отличие от фадхов, бесценны. Люди – стадная раса, открытая и дружелюбная... за некоторым исключением, поэтому, думаю, альянс разделит вас между собой.

– Альянс?

– О! Да, – будто бы что-то вспомнил Грил, поморщившись. – Совсем из головы вылетело! Альянс – ведущий орган власти Сириона. В его состав входят правители трёх самых значимых держав планеты. Именно поэтому вас трое.

– То есть, – ахнула Маргарита, прижимая руку к груди, – нас «разделят»? Это... жутко звучит.

– Простите, – перебила я возмущения девушки, – меня другое беспокоит. Вы всё время говорите о псиэнергии, псионике... о том, что мы её носители, но я... не совсем понимаю, что это вообще такое. И откуда такая уверенность, что мы обладаем магией?! Мне не хотелось бы, чтобы мы стали большим разочарованием друг друга...

Паша тоже открыл рот, чтобы что-то сказать, но не успел.

Асур поднял руки, призывая нас успокоиться.

– Послушайте: мы с вами всё подробно изучим до возвращения ковчега в Аминар. Одно запомните – машан всё проверил. Вы очень сильные накопители. Самой главной вашей задачей будет сброс силы в источники магии. Думаю, не чаще одного раза в месяц. Что по разделению – оно будет формальным. Вы станете чуть ли не первым лицом в свите своих правителей. Ваш статус будет выше статуса жрецов. Каждый из вас получит всё, что вы только пожелаете! Дворец, деньги, фактическую свободу... У Павла, например, может появиться гарем. Я почти на сто процентов уверен, что альянс предложит тебе, Паша, выбрать Шаридар. Вероятность передачи генома – восемьдесят процентов. Любая сирионка почтёт за честь стать матерью ребёнка-псионика.

Щёки Павла вспыхнули от смущения. Комаров не знал, куда деть глаза. Я же затаила дыхание, боясь даже предположить, что там придумали в отношении нашей с Марго личной жизнью.

– ... с вами, девушки, всё немного сложнее. – Дуат усмехнулся. – Многожёнство и многожество разрешено только в Шаридаре, а два псионика, как вы поняли, не могут принадлежать одному государству. Да и многократное рождение ребёнка подрывает здоровье женщины, чтобы вам не говорили об этом целители. К тому же, не будем забывать, человеческий фактор – по своей сути женщины – существа чувственные. Вы не можете без любви... выдвину предположение – альянс проведёт для вас отбор самых представительных мужчин. Если же вы откажетесь от таких перспектив, станут ненавязчиво знакомить с «проверенными» и верными гражданами своей империи.

– Звучит отвратительно, – оценила перспективы Маргарита.

Я согласно кивнула. Отсутствие выбора всегда ставит в тупик. Это даже как-то удручающе.

– Вовсе нет. – Дуат не согласился. – Что отвратительного в том, что правитель со всем своим парламентом станет той стеной, через которую любой побоится вас обидеть?

– Этот отбор...

– Не надо быть такой категоричной, – Асур мило качнул указательным пальцем. – Организация отбора ни к чему вас не обяжет. Выбор мужа будете делать вы сами. Никто не посмеет принуждать вас.

– А если я не хочу гарем? – Комаров стусевался, задавая вопрос шёпотом.

Грил попытался скрыть улыбку. У него это почти получилось, если бы я не засекала сам факт её зарождения.

– Значит, его не будет. – Фраза прозвучала твёрдо, от того очень убедительно.

Павел сглотнул.

«Уф! Ну и дела... Ещё вчера плакала из-за тоски по близким, а сегодня я полностью оглушена из-за информации предстоящего! Просто караул! Даже добавить нечего!»

– Оу! – Дуат нажал на запястье. – Время-то сколько!? Пора подкрепиться. После обеда встретимся на нижнем ярусе, в актовом зале. Как я и обещал, сегодня мы садимся на первую планету из списка машана – Зортан. Семь землян уже ознакомлены с реалиями своего будущего дома. Правители могучей Септимы предупреждены о нашем прилёте... Амдиры с нетерпением ждут новых псиоников для своих государств. Для некоторых из вас будет проведена экскурсия по самому большому государству Зортана – Мартизы. Почему только для некоторых? Всё просто – медальоны машанов, с помощью которых жрецы понимают речь любого разумного существа, ограничены. Семнадцать машанов – семнадцать землян. Семёрке счастливых уже на месте будут организованы занятия по изучению языка. Говорю же – мы ценим псиоников.

Я поморщилась, так до конца и не понимая, в чём соль этого «пси».

«Интересно, у нас на Земле об этом хоть что-то было? Так-то я ничего подобного не припоминаю... Эх! Надо было больше фэнтези читать, а не с ребятами по подворотням носится или в универе пропадать!»

Дуат Грил отпустил нас.

До трапезной, да и внутри неё никто из нас так и не проронил ни слова. Каждый думал о своём, с трудом представляя описанное асуром будущее.

«Вроде и неплохо – замки, деньги... любовь, пусть и через отбор, но... жутковато как-то».

Мы, не сговариваясь, сели за один стол с наполненными едой подносами.

Маргарита с остервенением принялась резать огромный кусок мяса. Паша задумчиво попивал сок.

Я усмехнулась.

«Даже к гадалке ходить не надо – без слов понятно, у кого будет гарем, а кто будет зефирную любовь себе представлять, разочаровываясь вновь и вновь. Эх. Комарик! Тебе надо было родиться бабой...»

– Что? – Заметив мою улыбку, Маргарита прищурилась.

– Ничего. Пытаюсь вжиться в новую роль.

– И как? Успешно?

– Не очень.

Мы оценивающе переглянулись с брюнеткой.

Девушка отложила в сторону приборы и протянула руку.

– Зови меня «Рита».

– Соня.

– Соня, – брюнетка усмехнулась, – ты не одна такая.

Комаров хмуро уставился на девушку.

– Но... нам обещают золотые горы. Стоит проявить терпение.

– Ты смотри! Султан заговорил!

Я фыркнула, пытаюсь сдержать смех.

– Никакой я не султан! – Возмутился Павел, шумно ставя стакан сока на стол. – Я же отказался от гарема!

– Слышала я, – ехидно протянула Рита. – Даже причину предположила, да только ты губу не раскатывай. Участником нашего с Соней отбора тебе стать не светит.

– Да ты... да я...

Паша вскочил на ноги, как половозрелый подросток, экспрессивно махнул несколько раз руками и умчался прочь, бормоча под нос ругательства.

– Пф!

– Ну и зачем? – Я посмотрела на девушку с укором.

– Он мне не нравится. Ещё на отборе нашей группы. Влетел, как фурия, начал возмущаться, требуя отправить его со своей «девушкой». Пока старший машин не коснулся его, так бы и орал. Истеричка какая-то.

– Что?! – Рот приоткрылся сам собой. – Я думала, что это было в кабинете Арвэна.

– В кабинете и было. В моей группе всего пять человек. Нас забрали со спортивной площадки... – насмешка в глазах девушки резко угасла, привнося уныние.

– Этого только не хватало.

Рита хмыкнула, забрасывая в рот кусочек мяса.

Я начинала жалеть, что предложила Комарову спросить асура о переводе.

– Будем надеяться, что твой дружок говорил о какой-то другой девушке. – Маргарита хихикнула, отпивая из стакана пару глотков непонятного варева. – М! Вкусно!

Я растрепала котлету и подсунула её в миску урчащего Барсика.

– Мда...

Глава 9. Зортан

Актовый зал превзошёл все мои ожидания! Я думала, что в учебном корпусе аудитория большая, но это... Казалось, огромная арена сумела вместить в себя не только триста землян, но и всех даркийцев, летящих на ковчеге!

Сложно предположить, сколько... эээ... представителей разумных рас здесь собралось. Одному асуру это известно! Ну... он же капитан межгалактического корабля!

Рита убежала от меня к своей группе почти сразу, даже не попрощалась, поэтому я прошла к одной из колонн, где ещё оставались свободные места. Чувствовала себя при этом не в своей тарелке. Конечно, целый месяц сидеть в одиночестве. После гнетущего затворничества любого смутит такое количество людей! Эээ... и не людей тоже.

«Мда. К этому придётся привыкать! – Мысленно усмехнулась я, садясь на удобное кресло и украдкой принимаясь наблюдать за глазастыми даркийцами. – Кстати! Почему они называют себя «даркийцами»? Насколько я поняла, их государство – Аминар. Значит, они должны быть... ммм... «аминарцами»? Ну, или «сирионцами» в крайнем случае. Планета же Сирион. Хмм... нестыковочка. Ха! Дуат что-то говорил о переселенцах. Возможно даркийцы прибыли на Сирион из тех самых порталов, которые открываются магией фадхов?! Ох! Как же всё сложно! Мне жизненно необходимо ознакомиться с литературой! Причём по всем фронтам! Надо срочно что-то решать с языковым барьером! Как было бы здорово получить медальон машана в личное пользование... какая вещь! Интересно, как он работает? А можно ли создать его аналог?»

Сегодня стражей было мало. Визуально. Понятное дело, что даркийцы никуда не исчезли. Просто переоделись. Однако этого хватило воинам Сириона, чтобы затеряться.

В который раз я оценила внешние данные расы с необычными глазами. Все подтянутые, высокие... даже их женщины, которых было немного, смотрелись воинственно. Закрытая одежда, собранность на лице... хорошо хоть не в одних платьях! Да – длинные одежды, но среди женщин встречались и такие, кто решил надеть штаны. Значит, можно. Поэтому на меня практически никто не смотрит. Чёрные джинсы, футболка – я себе не изменяла, безумно радуясь магическому сервису, который каждый вечер стирал мой весьма скудный запас шмоток, стоило только положить вещи стопочкой на полку. Что это за опции – сложно сказать. Впрочем, это относится не только к опциям сервиса ковчега. Честно признаться, я ещё никогда не чувствовала себя такой тупой.

«Соня, надо ускоряться! Лекции от самого асура – это круто, конечно, но лучше бы найти дополнительный способ получения информации! Я устала удивляться».

– Добрый день, пассажиры ковчега...

На высокий постамент взошёл Дуат Грил и поприветствовал всех. Даркийцы нахмурились, видимо, не понимая ни слова из сказанного капитаном, потому что здоровался он на русском языке.

Никто не успел возмутиться, как на экране за спиной асура вспыхнули странные символы.

«Видимо, язык даркийцев... или принятый за основной на Сирионе».

– Пока мы будем общаться таким образом. Для чего я вас собрал... Через час ковчег приземлится на планету Зортан для высадки семерых землян. Арвэн предположил, что остальным тоже будет интересен обитаемый мир, поэтому мы договорились об экспедиции по Таурдуану – столице эльфийского королевства...

«Эльфийского! Боже... – я шумно вздохнула, до сих пор не веря, что это всё происходит со мной наяву. – Неужели они существуют?! Или Грил снова подобрал для нас наиболее адаптивное определение расы, которое переключалось бы с особенностями зортанцев?»

– ... сутки... Только семнадцать человек... Языковой барьер... медальоны машанов... – пока я раздумывала над существованием эльфов, асур посвятил своих благодарных слушателей в нюансы экспедиции, о которых я уже знала. – Но вам не стоит расстраиваться. Впереди ещё шестнадцать планет галактического пространства. Мои помощники сделают так, чтобы каждый из вас смог побывать в составе экспедиций хотя бы один раз. Так же все, кто останется на борту ковчега, смогут увидеть экспедицию через визоры, работу которого возьмёт на себя один из машанов.

Я посмотрела по сторонам и отметила, насколько поменялась атмосфера в зале. Люди по-доброму шумели, улыбались, переговаривались между собой. Больше не было унылых лиц... если только кое-где.

«Мда... не зря говорят, что человек такая тварь, которая привыкает ко всему».

Асур некоторое время ещё говорил, посвящая нас в тонкости устоев общества зортанцев, а потом пространство задрожало. Я даже схватилась за ручки кресла от неожиданности.

Дуат Грил улыбнулся, глядя на испуганных землян, и пояснил:

– Мы входим в атмосферу Зортана. Участников экспедиции прошу подойти к Арвэну. Остальным... счастливо оставаться. Передача данных из визора будет идти во всех коридорах, комнатах и залах ковчега. Устраивайтесь, где вам будет угодно.

Барсик жалобно мяукнул в рюкзаке, и я подскочила с кресла, только сейчас осознавая, что от страха вжалась в мягкую спинку слишком сильно.

«Бедный котик! Как же тебе не повезло с хозяйкой!»

На автопилоте я накинула на плечи ремни и подошла к группе людей, толпящихся возле серьёзного Арвэна.

Посмотрев на меня, маг улыбнулся и кивнул.

Я смущённо ответила аналогичным кивком.

– Готовы? – За спиной вырос Грил.

Быстро оглядев подобравшуюся компанию, обрадовалась, что со мной в одной группе не оказалось Комарова. Что-то он начал меня бесконечно раздражать.

Риты тоже не заметила. Как и других представительниц женского пола. Я вдруг осознала, что буду одной девушкой среди шестнадцати земных мужчин и молодых парней. Выбранная для обживания на Зортане семёрка тоже осталась без прекрасной половины человечества. Смешно, но это заставило почувствовать ответственность. По мне будут судить о других. Да, все понимают, что это неправильно... тем не менее продолжают упорно проводить черту. Уверена, что разница видов только усугубляет такую закономерность.

Вот такой компанией мы спустились ещё на несколько ярусов вниз и подошли к огромным вратам.

Я поймала себя на том, что сильно волнуюсь.

«И немудрено! Это же эльфы! Или... а, не важно! Сейчас я увижу кого-то, сильно на них похожего! Это как попасть в сказку!»

Асур подошёл к стойке, быстро нажал несколько комбинаций на панели, выехавшей после сканирования его ладони, и массивная дверь, не спеша, разъехалась в стороны, открывая нам невероятный вид на чужой мир.

Глава 10. Знакомство с эльфами

Дружный вздох прозвучал очень громко.

Дуат улыбнулся.

– Да... тут красиво. Не забудьте на выходе взять у машанов медальон и надеть его себе на шею.

Генерал даркийцев пошёл первым.

Я же приросла к месту. Такой нереальной красоты мне ещё никогда не приходилось видеть! Как житель большого города, я была под огромным впечатлением от раскинувшейся перед глазами картины.

Ковчег приземлился на огромной площадке, превосходящей его самого по размерам раз в шесть, а это, я вам скажу, не так-то просто, если вспомнить вынужденное парение корабля над моим городом. Даркийцам, чтобы нас спасти, пришлось воспользоваться техникой землян. Нас доставляли на борт ковчега с помощью вертолётов. А тут раз – и сели! А самое невероятное, что площадка эта находилась на макушке исполинского дерева!

Застегнув на шее медальон, отданный одним из машанов, которые сегодня вырядились опять в белые ряссы, ускорила, желая увидеть всё и сразу.

Чувство, что сейчас между макушками дальних деревьев появится великан, пропало практически сразу.

Мимо лица пролетела бабочка привычного размера. Одно отличие от наших – порхающие крылья насекомого оставляли после себя сияющий след в воздухе. Желтоватые искорки сели на мой нос и я громко чихнула.

Идущие за мной немного тихо засмеялись. Восторженное напряжение спало. Парни стали тихо переговариваться между собой, делясь впечатлениями.

– Невероятно!

– Ты посмотри, какая там река!

– А водопады?!

– Внизу вообще суша есть?! Откуда эти деревья растут?

– Чтобы увидеть, нужно подойти к краю площадки... желающие есть?

Мужчины нервно хмыкнули.

А я? А мне очень захотелось посмотреть.

Я почти дошла до края платформы, когда передо мной вырос...

– Эльф!

Я пристыженно охнула и прикрыла рот рукой. Слишком укоризненно посмотрел на меня зортанец.

«Ну, правда, Сонька! Ты ещё пальцами начни в него тыкать, словно дикарка!»

Одёрнув себя, постаралась не пялиться. Это оказалось не так-то просто! Слишком атмосферно выглядел эльф.

Чёрная форма со стальными нашивками в области плеч, узкие брюки, острые носки ботинок... Обладатель белоснежной шевелюры, длиной доходящей почти до ягодиц мужчины, был невероятно хорош собой. Загримированные актёры фэнтези в подмётки ему не годились. Даже взгляд пронзительно голубых глаз зортанца был царским. Столько в нём снисхождения и важности! Наверное, мы своей реакцией вызвали у эльфа чувство гордости за свой мир.

– Советник... – Дуат цокнул языком, взглядом и кивком головы приказывая мне скрыться за своей спиной. – Благодарим за гостеприимство.

Я послушно отошла назад, только сейчас замечая, сколько вокруг зортанцев!

– Великий Боже...

Земляне переглянулись между собой, полностью разделяя мои эмоции.

Эльфийские воины, все стройные и гибкие, как на подбор, стояли плотным строем перед уходящей вниз винтовой лестницей.

– ... ждали вас... рады подаркам...

– Поговорим об этом позже. – Оборвал шелестящий шёпот эльфа асур.

Зортанец согласно кивнул, усмехнувшись.

– Септима с нетерпением ждёт. Мне оказана честь проводить вашу делегацию в тронный зал Пресветлого амдира Альваэля.

«Етитская богомышь! Ну и имечко! Не завидую я счастливым, которым придётся тут остаться... а ещё намёк на подарки настораживает. Уж не мои ли соотечественники выступают в роли этих самых подарков?!» – Как ни старалась, но довериться даркийцам и их генералу у меня так и не получалось.

Нас повели к лестнице практически под конвоем.

Спуск был недолгим, но весьма фееричным, потому что лестница оказалась эскалатором, работающим без видимых механизмов. Наверное, опять магия.

Зато каждый смог убедиться в её существовании ещё раз. А ещё нам удалось рассмотреть сушу. Деревья росли из земли. Да, островки были совсем небольшие... для таких-то деревьев! Однако это не выглядело странно. Наоборот! Такой красоты ещё никогда мне не приходилось лицезреть воочию!

Нас провели по навесным мостам, раскинувшимся между деревьями над бурлящим потоком полноводной реки. Или это море?

Не важно! Дыхание перехватывало от каждого шага. Казалось, шаг в сторону, и я полечу вниз. В горле пересохло. Зато тараканы в голове тихо похихикивали, советуя не пить ничего алкогольного в гостях. Нелепо умереть, позорно свалившись в воду с высоты птичьего полёта.

– Баотаны – великие исполины. Растут только в нашем королевстве Таурдеану. Империя таурдеанцев славится растительностью, – начал Дуат.

Советник, который вызвался в провожатые, заметил наш интерес и решил сам провести экскурсию:

– Всё верно. Продолжительность жизни первого баотана насчитывает более трёх тысячелетий. Именно он стал опорой для резиденции амдира. Сейчас вы сами его увидите...

Действительно, не успели мы сойти с шатающегося моста и обогнуть следующее дерево, как в глаза бросился хрустальный дворец, путь к которому лежал через очередную верёвочную хрень. Прямо испытание на выносливость, а не экспедиция! Если бы не концентрация восторга, которая переполняла меня через край, я бы в жизни не рискнула идти по этим мостам! Ещё и в количестве сорока человек... и нелюдей!

Только когда нога ступила на твёрдый камень площади, непонятным образом построенной вместе с замком на дереве, я смогла выдохнуть с облегчением.

Страх быстро испарился, уступая место любопытству.

Архитектура зортанцев, действительно, поражала своей красотой.

Витиеватые колонны, идеально выточенные из непонятного материала, казались прочными и надёжными. Замок находился в их прочных объятиях, завораживая фантастической уникальностью. Порхающие бабочки приносили в образ королевского замка магическую составляющую, полностью его завершая.

– Резиденция Пресветлого амдира Альваэля. Прошу за мной.

Гуляющие на площади эльфы и эльфийки с интересом следили за нами. Мы не в чём им не уступали.

– Обалдеть!

– Видели, какие у той зортанки уши?

– Ага! Они торчат в стороны...

– А у брюнетистой – вверх. И не такие длинные...

Асур шикнул на троицу болтунов, призывая парней к тишине.

Я фыркнула.

«Совсем того. Одна надежда на медальоны. Будет неловко, если эльфийские стражи понимают всё, что парни несут, находясь под впечатлением от своей прогулки...»

Впрочем, эти волнения быстро меня оставили.

Я таращилась во все глаза, шагая по хрустальным ступеням дворца. Нет, хрусталь не был прозрачным. Скорее молочным и искристым. Через стены никак не увидеть, что находится за дверью, однако в том, что построен замок из хрусталя у меня сомнений не было.

Нас завели в огромный холл, куда вместился бы Ан-225.

«Надо чаще моргать, а то уже глаза болят!»

На секунду зажмурившись, пропустила тот момент, когда огромная дверь слева распахнулась.

Советник усмехнулся, встретившись со мной взглядом, и громко протянул:

– Дуат Грил, асур Сирионского альянса... с дарами к Септиму Зортана.

«Трындец... сколько новых слов! И что там с дарами?! Блин! Никакой конкретики!»

Я нервно сглотнула, следуя по пятам за асуром.

Напряжение немного спало, когда слева и справа от нас вышли даркийцы с сундуками в руках.

«Фух! Всё-таки дары – не мы».

Пока выдыхала, с интересом осмотрелась.

Тронный зал в архитектурном плане лишил дара речи. Причём и меня одну. Среди членов делегации даже шепотки пропали.

Вместо положенного тронному залу пространства, помещение имело уникальный пол – танцевальный паркет в центре зала и узкую ковровую дорожку, ведущую к трону амдира. Всё остальное – один сплошной провал! И – да! В провалах видно нутро дерева и построенные в стволе баотана комнаты и коридоры.

«Интересно, какая тут у них со смертностью?! Боже... к такому привыкнуть будет ой, как нелегко!»

Мой вывод был написан на лицах семерых парней, которым предстояло остаться на попечении загадочной Септимы.

Мысли растворились в тембре голоса мужчины, поднявшегося нам навстречу с серебряного трона.

– Добро пожаловать, Дуат. Давно о тебе не слышали... – длинноволосый брюнет обволакивал своим голосом, путая мысли.

«Мамочки! Какие брови! Сдохнуть от зависти можно!» – Я жадно всматривалась в достаточно молодого мужчину, которого моё восприятие никак не хотело воспринимать главным. Совсем же парень! Это как меня на трон посадить и объявить королевой. Бред!

«С другой стороны я не в курсе о продолжительности жизни зортанцев. Может этот правитель собственноручно первый баотан в землю семечком закапывал?!»

Шестёрка остроухих спутников последовали за плавной поступью амдира. Эльф ни разу не глянул себе под ноги, практически паря над пропастью.

На голове каждого эльфа из Септимы блеснул обруч с камнями. Разница только в том, что цвета камней были разные. Ну, ещё и сами эльфы отличались между собой размером и цветом глаз, цветом волос и кожи. Только рост у каждого был одинаково высок. Да её стать. О, да! разглядывая такие образцы мужественности хотелось только одного – подобрать с пола челюсть.

Я зависла, разглядывая самый необычный на мой взгляд экспонат. Тёмные волосы, смуглая кожа, белая узорчатая корона, тёмные глаза...

Меня поймали с поличным, резко повернув голову.

Эльф усмехнулся краем губ и подмигнул.

Если бы мой рот не был всё это время открыт... а так ронять уже нечего!

Я опустила глаза в пол, мысленно ругая себя на все лады.

«Здесь одни мужики! Ни одной женщины! Все эльфийки остались сидеть возле фонтанов на площади... вдруг на Зортане злостный патриархат?! Зачем меня вообще сюда взяли? Или зря я такая подозрительная?»

Снедаемая волнением, слушала краем уха светскую, скучную беседу асура и амдира эльфийского королевства Таурдеану.

Когда подошла очередь представлений, знатно понервничала. Но меня пронесло. Дуат не стал озвучивать имена участников экспедиции. Ограничился именами выбранной для переселения к эльфам семёрки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.